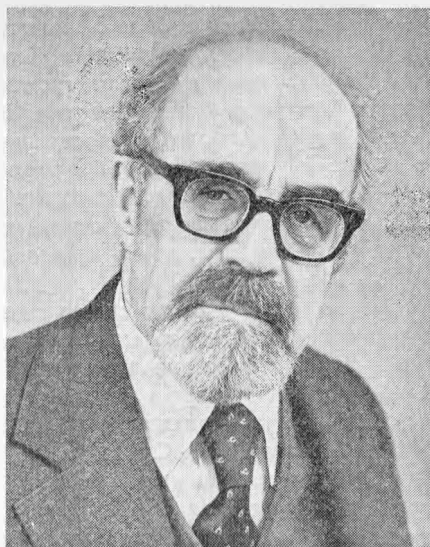

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ОЛЬДЕРОГГЕ

30 апреля 1987 г. после тяжелой и продолжительной болезни на 84-м году жизни в Ленинграде скончался выдающийся советский востоковед, признанный патриарх и один из основателей отечественной африканистики, создатель и бессменный руководитель сектора этнографии народов Африки Института этнографии АН СССР и кафедры африканистики Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук, профессор Дмитрий Алексеевич Ольдерогге. Уход из жизни Дмитрия Алексеевича Ольдерогге, ученого с мировой известностью и блестящего педагога, — невосполнимая утрата для нашей науки.

Дмитрий Алексеевич был личностью огромного масштаба. Он неистово жил в науке и для науки, но, чуждый нетерпимости, кабинетному высокомерию, он до последнего вздоха сохранял поразительное жизнелюбие, гражданскую активность и мудрый интерес ко всему окружающему миру. Его жизнеощущение и мировосприятие были заразительны и привлекательны, а блеск и острота мысли, широта знаний — поразительны. В нашу эпоху дифференциации наук Дмитрий Алексеевич Ольдерогге был редким примером сочетания энциклопедизма с глубоким профессионализмом: он — историк и этнограф, языковед и фольклорист, социолог, географ и музеевед, человек колоссальной общей культуры с огромной эрудицией в самых различных, часто неожиданных областях. Глубокий и тонкий знаток и ценитель русской поэзии, Д. А. Ольдерогге в последние годы нередко повторял слова любимого им. Ф. Тютчева:

Когда дряхлеющие силы
Нам начинают изменять
И мы должны, как старожилы,
Пришельцам новым место дать,—
Спаси тогда нас, добрый гений,
От малодушных укоризн,
От клеветы, от озлоблений
На изменяющую жизнь;
От чувства затаенной злости
На обновляющийся мир,
Где новые садятся гости
За уготованный им пир...

Д. А. Ольдерогге была органически близка и дорога идея постоянно обновляющегося мира. Он щедро раздавал накопленные духовные богатства ученикам, видя в них продолжателей своего дела, научной жизни. Дмитрия Алексеевича невозможно было воспринимать как человека преклонных лет, настолько молод он был душой. Его смерть воспринимается как трагическая неожиданность, заставившая остро ощутить, что в жизни существуют и незаменимые люди.

Д. А. Ольдерогге родился 6 мая 1903 г. в Вильнюсе в семье военного, но с трех лет, после переезда семьи, его жизнь и деятельность неразрывно связана с Петербур-

гом-Петроградом-Ленинградом. В первые годы после Октябрьской революции ему пришлось прервать учебу, так как необходимо было содержать семью: он клеил афиши, закончил бухгалтерские курсы, год учился на рабфаке Технологического института, работал экскурсоводом в Антирелигиозном и Русском музеях. В 1920 г. вступил добровольцем в Красную Армию. Будучи на военной службе, Д. А. Ольдерогге находил возможность слушать лекции знаменитых петроградских профессоров-историков. Сам Дмитрий Алексеевич вспоминал: «Я знал, что хотел изучать социологию и историю, первоначально — до университета — интересовался средними веками, происхождением государства, отчасти социологическими сюжетами и сомнениями: существуют ли законы истории? Отсюда интерес к социологии, что и привело впоследствии к этнографии...»

В 1922 г. Ольдерогге пришел в университет с направлением из армии, которое часто и с удовольствием цитировал: «При сем [то есть при бумаге] направляется демобилизованный красноармеец Д. Ольдерогге для повышения квалификации...»

С 1922 по 1925 г. Д. А. Ольдерогге учился в Ленинградском университете. Он слушал курсы лекций выдающихся ученых — академиков В. В. Бартольда, Н. Я. Марра, В. В. Струве, профессоров Н. Д. Флитнер, Л. С. Щербы, Л. Я. Штернберга, В. Г. Богораза, П. В. Эрнштедта и др. Поначалу он колебался в выборе специальности, но, в конечном счете, стал специализироваться как египтолог, изучать древние языки, историю, лингвистические дисциплины; заинтересовался проблемами африканской этнографии.

После окончания университета в 1925 г. Д. А. Ольдерогге начал работать в Музее антропологии и этнографии, на базе которого позднее был образован Институт этнографии АН СССР, с которым ученый был связан всю жизнь. О начале своей научной деятельности Дмитрий Алексеевич вспоминал так: «По окончании в 1925 г. университета меня В. В. Струве направил в Музей антропологии и этнографии АН. Я был избран в 25 году (1 октября 1925 г.) научным сотрудником 2-го разряда по отделу Африки, которым заведовал Ал. Викт. Шмидт, ученик Б. А. Тураева, египтолог. Однако он занимался археологией пермских древностей, их издавал, ездил в экспедиции и т. д. Когда я в отделе Африки продолжал заниматься египтологией, узнал об этом Лев Яковлевич Штернберг. (В другом месте Дмитрий Алексеевич писал: „Благодарю судьбу за встречу с Л. Я. Штернбергом.“) Он, зимой 25 года, как-то вечером вызвал меня к себе и устроил мне допрос. Вернее сказать, разнос. Мы сидели с 6 до 9 часов вечера у него в кабинете. Этот разговор, — монолог Льва Яковлевича, точнее (я молчал), — был бурным. Он почти кричал: Что же это делается?? Археологией занимается дилетант (точно не помню, кем назвал Л. Я. зав. отделом археологии), Африкой — археолог, а нам нужен африканист... Я был растерян, слушал и ничего не мог возразить. Но эта беседа изменила все мои интересы». В 1927—1928 гг. Д. А. Ольдерогге углубляет свое африканистическое образование за рубежом. Произошло это, как вспоминал Д. А. Ольдерогге, так: «Весной 27 года Лев Яковлевич (Штернберг), встретив меня (я бежал в университет на арабский язык, приватно, уже не будучи студентом), спросил: „А что, если мы Вас пошлем в Германию изучать африканские языки? Ведь читают дравидийские языки (это было ново тогда). Почему бы не начать и африканские?“» Лекции и консультации ведущих африканистов, книжные хранилища и музейные фонды Берлина, Гамбурга, Лейдена, Амстердама и Тервюрена — все это сыграло важную роль в становлении Д. А. Ольдерогге как африканиста широкого профиля, ученого мирового класса. Уже в 1929 г. он читает курс этнографии народов Африки на географическом факультете Ленинградского университета и одновременно преподает язык суахили в ленинградском Восточном институте. В 1930 г. совместно с Н. В. Юшмановым и А. П. Рифтиным организует кафедру семито-хамитского языкознания Ленинградского историко-философско-лингвистического института, на которой с 1934 по 1939 г. читает в звании доцента курсы языков суахили и зулу, а также сравнительной грамматики. В 1937 г. эта кафедра вошла в состав филологического факультета ЛГУ, а в 1944 г. была реорганизована в кафедру египтологии и африканистики восточного факультета ЛГУ. После смерти Н. В. Юшманова в 1946 г. по рекомендации академика И. Ю. Крачковского бессменным заведующим ее становится Д. А. Ольдерогге.

Одновременно разворачивается научная деятельность Д. А. Ольдерогге и в МАЭ. В 1930 г. ему присваивают I-й разряд и назначают заведующим отделом Африки, а в 1932 г. он становится старшим научным сотрудником и директором музея вплоть до 1940 г. В 1935 г. Д. А. Ольдерогге без защиты присваивается ученое звание кандидата исторических наук.

Первые две научные работы Д. А. Ольдерогге, посвященные еще египтологической тематике, вышли в 1928 г. — статьи «Управитель Бурга» и «К организации цехового управления в древнем Египте эпохи Среднего царства». Последняя крупная работа, вышедшая при жизни ученого, — «Системы счета в языках народов Тропической и Южной Африки» — вторая из задуманной большой серии работ по этой теме опубликована в 14-м выпуске созданной Д. А. Ольдерогге серии сборников «Africana» («Африканский этнографический сборник») в 1984 г.¹

Интенсивная научная, музейная и преподавательская деятельность ученого (отметим создание постоянной экспозиции африканских культур в МАЭ и публикацию в 1936 г. сборника «Абиссиния (Эфиопия)» с большой статьей «Население и социальный строй Эфиопии» (под его общей редакцией) были прерваны Великой Отечественной войной. С первых дней Д. А. Ольдерогге вступил в народное ополчение и участвовал в оборонных работах. В кабинете Африки была оборудована огневая точка. В страшную зиму 1941 г. Дмитрий Алексеевич продолжал работать в МАЭ. Превозмогая голод и холод, ходил на научные доклады в университет и Эрмитаж. В июле 1942 г. по приказу Президиума АН СССР он был эвакуирован в Ташкент, откуда в 1944 г. вернулся в Ленинград для восстановления МАЭ. За это время им была подготовлена крупная и новаторская по своим идеям работа «Кольцевая связь родов или трехродовой союз», защищенная в 1945 г. в качестве докторской диссертации. Этот труд, частично представленный в статье «Трехродовой союз в Юго-Восточной Азии» (1946 г.), был первым в серии работ, посвященных проблемам социальной организации догосударственных образований и эволюции систем родственных отношений. Последующие работы в рамках этой проблематики, такие как «Малайская система родства» (1951), «Система родства баконго в XVII в.» (1959), «Система нкита» (1960). Эписательные системы родства народов Западного Судана» (1964), «Брат — сын матери. Псевдоматриархат» (1975) и ряд других, позволили по-новому взглянуть на социальные процессы в эпоху классообразования, ввели новый материал в научный оборот, заложили прочный фундамент дальнейших теоретических исследований в этой области этнографии.

Комплексный подход к исследованию, гармоничное сочетание конкретно-исторического анализа и теоретического обобщения характерны для большинства работ Д. А. Ольдерогге, к какой бы области африканистики они ни относились. Его пионерские, многоплановые работы по этнической и социальной истории африканского континента, несущие большой теоретический заряд и вводящие в научный обиход массу новых источников и свежих исторических данных, получили широкое признание и имели огромный резонанс как в нашей стране, так и за рубежом. Путеводными вехами в изучении этносоциальной истории народов Африки стали такие работы, как «Хамитская проблема в африканистике» (1949), «Об этногенезе народов Центрального Судана» (1952), «Социальный строй Сонган» (1955), «Западный Судан в XV—XIX вв.» (1960), «Колониальное общество — этап в этническом развитии Тропической Африки (Постановка проблемы)» (1973). Признанный авторитет в этносоциальной истории Африки, он пишет раздел «Древнейшие миграции в Африке» для «Всеобщей истории Африки», создаваемой под эгидой ЮНЕСКО, (1980—1981 гг.). Осуществляемое в Праге много томное учебное издание для вузов социалистических стран — «Африка южнее Сахары. Развивающиеся страны. Идеология и политика» — открывается статьей Д. А. Ольдерогге «О некоторых особенностях развития народов Тропической Африки». Этапы становления советской африканистики, у истоков которой стоял Д. А. Ольдерогге, отмечены такими обобщающими работами, как том «Народы Африки» — первый в серии «Народы мира. Этнографические очерки», вышедший в 1954 г. под редакцией Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина, в котором фундаментальные разделы по древнейшей истории, языкам, письменности, антропологии написаны Д. А. Ольдерогге. Этот труд в 1955 г. был удостоен премии АН СССР, а в 1961 г. в Берлине переведен на немецкий язык. При деятельном участии Д. А. Ольдерогге был подготовлен и первый в СССР двухтомный энциклопедический справочник «Африка» (1963, отв. редактор И. И. Потехин).

Всю свою творческую жизнь Д. А. Ольдерогге был убежденным сторонником комплексного подхода к изучению общественных процессов и утверждал, что без иссле-

¹ Библиографию трудов Д. А. Ольдерогге см.: Основные проблемы африканистики. Этнография. История. Филология. К 70-летию чл.-кор. АН СССР Д. А. Ольдерогге. М., 1973. С. 11—23; Востокведение//Уч. зап. ЛГУ. Серия востоковедческих наук. 1977, № 4. Вып. 20; там же. 1979. № 6. Вып. 22; там же. 1980. № 7. Вып. 23; там же. 1981, № 8; Сов. этнография. 1983. № 4. С. 126—130.

дования лингвистического материала (сравнительно-исторического языкознания, фольклора, источниковедения) невозможно реконструировать и понять этносоциальный процесс. Он постоянно интересовался теоретическим и прикладным африканским языкознанием. До сих пор не потеряли своего значения его учебник «Язык хауса» (1954) и выпущенный сектором этнографии народов Африки первый словарь языка суахили (1961), языка хауса (1963), а также такие теоретические работы, как «Определение времени и пространства в языках банту» (1937), «Происхождение языка хауса» (1956) и др. Под редакцией и при участии Д. А. Ольдерогге подготовлен обобщающий труд «Языки Африки», находящийся в издательстве. Ярким примером академичности, широты подхода и остроты мышления является работа Д. А. Ольдерогге «Язык как исторический источник» (1977). Примером стремления использовать лингвистический материал для понимания культурных процессов служит начатое Д. А. Ольдерогге исследование «Системы счета в языках народов Тропической и Южной Африки» (1982, 1984), прерванное болезнью и смертью. Энтузиазм Д. А. Ольдерогге — историка и лингвиста — отразился в широте его интересов: письменность о. Пасхи и следы систем письма Верхней Гвинеи (1958), история эфиопского письма (1968) и его связь с армянской письменностью (1975).

Д. А. Ольдерогге не мыслил себя вне родного для него музея, что выражалось в огромной и деятельной работе на благо МАЭ. Он был не только крупнейшим знатоком коллекций, знающим и чувствующим вещи, видевшим за предметами культуру народов, но и музейным работником, живущим «музейной повседневностью»: описями, проверкой хранилищ, организацией экспозиций, наконец, пополнением музейных собраний, используя для этого любые возможности и, конечно, свои поездки на африканский континент.

Он был один из первых советских ученых, работавших в странах Африки в археолого-этнографических и лингвистических экспедициях, и всю жизнь огорчался, что советские этнографы практически не могут вести полевую работу в странах Африки. В 1957—1958 гг. он участвовал в поездке в районы Среднего Египта, в Асуан, Каир, Александрию. В 1960 г. работал в археолого-этнографической экспедиции в Нубию, в 1961 г. посетил Мали, Сенегал и Западный Судан. В 1963—1964 гг. Д. А. Ольдерогге руководил лингвистической экспедицией в Мали. Эту, так же как и все предшествующие поездки в Африку, Д. А. Ольдерогге использовал для приобретения этнографических коллекций, которые подарил музею, максимально использовал время для этнографических наблюдений. Его интерес был не просто созерцательным, но исследовательским, что нашло отражение в работах, посвященных материальной культуре народов Африки: «Глиняные фигурки из Юго-Западной Абиссинии» (1929), «Женская статуэтка племени бага» (1934), «Фигурки предков племени бари» (1949), «Земледельческие орудия Западного Судана» (1966). Эти и другие работы показывают устойчивость его интереса, заложившего основы советского африканского искусствоведения. Этому же способствовали выпущенные под его руководством и непосредственным участием обобщающие работы: «Искусство Тропической и Южной Африки» (1961), «Искусство народов Западной Африки в музеях СССР» (1958), «Искусство Африки» (1969), позднее переведенные на английский, немецкий, испанский, французский и чешский языки.

Велика роль Д. А. Ольдерогге как неутомимого организатора науки. По его инициативе и под непосредственным руководством появился ряд тематических научных и научно-пропагандистских серийных изданий. Он был председателем редакционных коллегий серии «Страны и народы Востока», (а в более чем 20 выпусках — ответственным редактором), «Сказки и мифы народов Востока» (выходящей с придуманным им символом — черепахой на обложке), «Исследования по фольклору и мифологии народов Востока», серии «Сборник трудов Музея антропологии и этнографии АН СССР», ответственным редактором созданной им серии «Africa. Африканский этнографический сборник». Кроме того, Д. А. Ольдерогге активно участвовал в работе редколлегий серии «Литературные памятники», журнала «Советская этнография» (был многолетним членом редколлегии), «Реферативного журнала ИНИОН АН СССР по общественным наукам» и др. Своим участием в деятельности Библиотечного совета БАН СССР и рекомендациями издательствам основных работ зарубежных авторов для перевода на русский язык он активно способствовал пополнению фондов научных библиотек и пропаганде ценных трудов зарубежных исследователей. Эта существенная часть занятий Д. А. Ольдерогге подробно освещена в статьях: «Дмитрий Алексеевич Ольдерогге» (В кн. «Основные проблемы африканистики». М., 1973); А. А. Жуков «Д. А. Ольдерог-

ге как один из основателей историко-этнографического направления в советской африканистике» (В кн. «Изучение истории Африки. Проблемы и достижения». М., 1985).

Собственная научная деятельность никогда не заслоняла одного из важнейших дел его жизни — воспитания кадров советских африканистов. Его ученики работают практически во всех африканистических научных, учебных и практических центрах страны, во многих странах за рубежом: в ГДР, Венгрии, ПНР, ЧССР, НРБ, Румынии, в странах Африки, пополняя ряды национальной интеллигенции. Активной была его роль и в общественно-политических организациях — Обществе дружбы с народами Африки, Комитете солидарности стран Азии и Африки, и др.

Признание заслуг Д. А. Ольдерогге перед советской наукой выразилось в избрании его членом-корреспондентом АН СССР (в 1960 г.) по Отделению языка и литературы, в награждении его орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, двумя орденами «Знак Почета», медалями «За доблестный труд» и «За оборону Ленинграда».

Д. А. Ольдерогге был почетным членом Географического общества, постоянно работал в Восточной и Сказочной комиссиях, много сделал для активизации экспедиционной работы. За выдающиеся научные труды в области географических наук в 1966 г. ему была присуждена именная золотая медаль им. П. П. Семенова-Тянь-Шанского.

Международное признание вклада Д. А. Ольдерогге в африканистику выразилось в избрании его членом многих зарубежных научных организаций: Международного африканского института, Научной ассоциации африканистов Англии, членом-корреспондентом Лондонского института африканских и восточных исследований, членом-корреспондентом Британской академии, членом Французского общества африканистов, членом совета по изданию этнографической библиографии (ЮНЕСКО), членом Академии заморских наук (Париж). Он был почетным доктором Варшавского университета; Университет им. Карла Маркса (Лейпциг) удостоил Д. А. Ольдерогге медалью им. Карла Маркса за подготовку кадров африканистов для ГДР.

Неоднократно Д. А. Ольдерогге представлял советскую науку за рубежом, участвуя в международных конгрессах, выступал с чтением лекций в Варшавском университете, Сорбонне, Карловом университете (Прага).

Д. А. Ольдерогге отдал науке, научному творчеству, подготовке советских кадров всю свою сознательную жизнь, продолжая работать до последнего дня, несмотря на тяжелейший недуг. В последние месяцы он работал над рецензиями, комментариями к изданиям, трудился над статьей из цикла, посвященного этнографии античности — «Трагедия Эсхила „Умоляющие“ в свете этнографии», посвященной памяти профессора А. И. Доватура, с которым Дмитрия Алексеевича связывала более чем полувековая дружба, над очередной частью исследования систем счета в языках Африки. Дмитрий Алексеевич продолжал принимать коллег-учеников, интересовался их научными и житейскими проблемами. Даже в больнице он не терял оптимизма, живо обсуждал будущие научные проекты, хотя порой и говорил: «Если удастся отсюда выбраться». К несчастью, болезнь победила.

В огромном архиве Д. А. Ольдерогге осталось множество незаконченных рукописей, заготовок для годами обдумывавшихся новых работ, конспекты знаменитых лекционных курсов, почти готовая к публикации, но не завершенная книга по культуре народов Африки — плод размышлений и поисков всей жизни ученого. Смерть не позволила ему самому довести до конца начатое. Часть этого наследия, научную ценность которого трудно переоценить, когда-нибудь будет опубликована его последователями. Нет сомнения, что появятся и специальные научные исследования, посвященные жизни и деятельности Дмитрия Алексеевича Ольдерогге, оценке его вклада в отечественную и мировую науку.